

После завтрака Майк лично отправился в замок городского лорда и в Ассоциацию общественного питания, чтобы сообщить им, что они нашли этого человека. Он также выразил свою благодарность.

Это был первый раз, когда Майк сделал что-то подобное. После того, как он нашел этого человека, действительно возникло особое чувство.

На обратном пути в ресторан Майк увидел маленького нищего, который ползал по тротуару. У него было два отсутствующих пальца и сломана нога.

Его велосипед постепенно замедлял ход, пока Майк смотрел на мальчика, которому было около шести-семи лет. Он выглядел таким слабым, как будто от него остался только слой кожи. В такую холодную погоду на нем была только тонкая одежда. Его штаны уже были порваны из-за ползания, и на его черных коленях была видна кровь. На его лице и руках было много следов битья.

Проходящие мимо пешеходы не могли ничего с собой поделать. Иногда кто-нибудь бросал несколько медных монет в его разбитую миску, и маленький мальчик делал несколько поклонов и бормотал слова благодарности.

Майк почувствовал, как его сердце сжалось в этот момент. Прошло 25 лет, а проблема все еще продолжалась.

Гнев мгновенно ворвался в мозг Майка.

Но он не пошел вперед. Вместо этого он просто наблюдал со стороны. Количество медных монет в чаше стало увеличиваться, и вскоре она была заполнена почти на половину.

Подошел костлявый мужчина, сидевший на корточках неподалеку. Он огляделся, прежде чем наклониться и высыпать все медные монеты из чаши в карман. Он даже пнул маленького нищего, когда тот встал, прежде чем снова наклониться, чтобы сказать ему несколько слов. Затем он повернулся, злобно посмотрел на Майка и зашагал к нему. Он показал Майку короткий кинжал, спрятанный под одеждой, когда проходил мимо него и холодно сказал: «Беги. Не лезь в мои дела, иначе я тебя убью».

— Хорошо, — Майк крепко схватился за ручки своего велосипеда, прежде чем медленно толкнуть велосипед и уехал.

За день Майк объехал на своем велосипеде весь город Хаоса. Выражение его лица постепенно сменилось гневом на спокойствие и, наконец, на безразличие.

Та же проблема действительно все еще происходила в городе Хаоса. Со временем это не изменилось, и даже метод остался прежним.

По крайней мере, более 300 детей были искалечены и вынуждены просить милостыню на улицах и переулках города Хаоса.

Этих детей контролировали семь банд. Люди, демоны и орки были в сговоре.

Под поверхностью покоя и равенства города Хаоса скрывалась тьма, потрясшая Майка.

Была поздняя ночь.

Эми уже спала.

Майк писал семь писем левой рукой в кабинете. Он положил письма в конверты и написал на каждом из них: «Срочно! Личное и конфиденциальное, только для глаз городского лорда!».

Свет в кабинете погас. Тень спрыгнула со второго этажа ресторана и исчезла в темноте.

* * *

— Плачь! Ты можешь плакать сильнее! Я убью тебя, если ты издашь еще один звук! — В трущобах на севере города, во дворе, окруженном высокими стенами, пьяный мужчина средних лет держал кнут и яростно хлестал маленького нищего перед ним.

Этому маленькому нищему было всего семь-восемь лет. Его одежда была разорвана кнутом, и под ними обнажились раны. Его тело скрючилось от боли, но он плотно прикрыл рот, чтобы не закричать, потому что знал, что если он закричит, то действительно умрёт сегодня.

Несколько десятков маленьких попрошаек забились в углу двора и со страхом смотрели на человека, держащего кнут.

Эверли был самым страшным демоном. Один маленький нищий умирал у него на руках каждые несколько дней. Никто не мог вырваться из его лап. Все, кто пытался сбежать, умерли. Даже если им удастся сбежать, их снова поймают и медленно замучают на глазах у всех. — Если ты осмелишься сохранить хотя бы одну медную монету в будущем, ты мертв, — Эверли плюнул в лицо маленькому нищему, затем направил хлыст на других нищих и ухмыльнулся. «И вы, ребята, помните это. Вы все собаки, которых я выращивал. Все деньги, которые вы получили от попрошайничества, принадлежат мне. Если вы осмелитесь оставить себе медные монеты, я убью вас всех!»

Все маленькие нищие опустили головы и отводили взгляды от Эверли.

Эверли остался доволен их поведением. Это заставило его почувствовать себя королем. Никто не сбегал из его лап за последние 20 с лишним лет.

О, нет. Был один, который был для всех унижением.

Но тогда он был еще молод. После этого ни один бесенок больше никогда не вырывался из его лап. Те, кто это сделал, были мертвы.

Со двора вышел костлявый мужчина со зловещей улыбкой и сказал: «Босс, только что пришла новая партия. Есть две маленькие девочки, хочешь попробовать?»

— Супер. Прошло некоторое время, прежде чем у нас появлялся новый товар. Пойдем проверим их. Я дам тебе одну, когда закончу с ними сегодня вечером, — глаза Эверли загорелись. Он подошел к двери, потирая руки.

Глаза костлявого человека загорелись, и он взволнованно зашагал к двери.

«Скрип».

Изношенная дверь постепенно открывалась снаружи.

— Разве я не просил вас подождать снаружи?! — Несчастно крикнул костлявый человек.

Вошла фигура с мечом, когда он равнодушно сказал: «Они все еще снаружи».

— Кто ты?!

Эверли и костлявый мужчина были потрясены, глядя на только что вошедшего человека в черном. Его лицо было прикрыто куском черной ткани, и были видны только его глаза. Сразу за ним в луже крови лежало несколько фигур. Они были парнями из службы доставки.

— Ребята, идите сюда! Кто-то здесь ищет неприятностей! — В панике крикнул костлявый парень во двор. После серии шумов фигуры с оружием выскочили и встали позади Эверли.

Прибытие его приспешников повысило уверенность Эверли. Он холодно сказал человеку в черном у двери: «Хотя я не знаю, к какой банде ты принадлежишь, это не имеет значения. Мне это не интересно. В чем я уверен, так это в том, что ты мертвец».

Майк посмотрел на ребенка, лежащего на земле, и на детей, прячущихся в углу. Он сказал леденящим кровь голосом: «Это непростительное преступление — похищать и калечить детей. Я приговариваю вас к смерти».

— Действуешь как герой? Убейте его! — Эверли взмахнул рукой, выхватил саблю у подчиненного рядом с ним и напал на Майка.

Майк поднял руку и воткнул меч в сердце Эверли.

Никаких колебаний не было. Меч уже прошел через горло другого человека, как будто он топтал ничтожного муравья. Подобно проворной змее, меч скользнул по горлу этих людей и, наконец, остановился перед горлом костлявого человека.

— Не убивай меня... Не убивай меня... — Костлявый человек уже сломался. 20 человек были убиты в одно мгновение, и даже Эверли, который был рыцарем 3-го ранга, не выжил больше секунды. Он рухнул перед этим человеком, как беспомощный муравей.

— Мне просто нравится совать нос в чужие дела, — спокойно сказал Майк костлявому мужчине.

— Ты!!! — Глаза костлявого мужчины тут же расширились, когда он подумал о человеке, которого встретил утром.

Острый длинный меч вошел ему в горло и остановил остальные слова.

— Не бойтесь. Кто-то придет спасти вас, — сказал Майк детям, которые закричали от паники, когда он вложил свой длинный меч в ножны и исчез в темной ночи.

— Прямо здесь!

Очень скоро из двора слышались шаги. Мужчины в униформе замка городского лорда и Серого Храма ворвались в маленький двор. Все были потрясены, когда увидели перепуганных детей, которые прятались в углу.

— Эти животные!

Чиновник из замка городского лорда, возглавлявший команду, сказал со слезами на глазах: «Спасите детей! Вернитесь к городскому лорду!»

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1521813>